

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

I.

Борьба съ сектантствомъ.

Въ стойкости раскола „старообрядчества“ во всѣхъ его видахъ, въ появленіи и широкомъ распространеніи новыхъ, по преимуществу, „раціоналистическихъ“ сектъ и въ мало-результатной борьбѣ съ ними православныхъ миссіонеровъ нельзя неусмотрѣть такого крупнаго факта современной настроенности русскаго религіознаго самосознанія, предъ которымъ слѣдуетъ остановиться съ глубокимъ вниманіемъ.

Какъ доселѣ устойчивъ и значителенъ по числу послѣдователей расколъ старообрядства, въ этомъ легко убѣдиться, взявъ въ руки дневникъ, или отчетъ любого епархіальнаго миссіонера. Вотъ напр. нѣкоторыя выдержки изъ дневника миссіонера Саратовской епархіи:

„Лопуховка—гнѣздо раскола безноповской секты... Въ приходѣ числится 1781 душа, изъ нихъ раскольщиковъ 1123 души, слѣдов. православныхъ остается 658 душъ — *и то почти нѣтъ*. Къ приходу приписаны двѣ деревни: Новая Лопуховка и Агаревка; въ самомъ селѣ православныхъ *нѣтъ*, въ Новой Лопуховкѣ есть *не много*, а въ Агаревкѣ—почти всѣ—православные..... Село Лопастѣйка. Здѣсь въ приходѣ числится 3329 душъ: изъ нихъ раскольниковъ—около 3000 душъ. Лѣтъ 40 тому назадъ приходъ былъ весь православный и крестьяне были прилежны къ храму Божію и почтительны къ духовенству“¹⁾.—Въ Уфим-

¹⁾ Саратов. Епарх. Вид. 1891 г. № 18.

ской епархіи раскольниковъ, по статистическимъ даннымъ, считается болѣе 17500, *но въ дѣйствительности гораздо болѣе* ¹⁾.—Число сектантовъ въ Таврической губ. по докладу епархіальнаго миссіонера представляется (за 1891 г.) въ слѣдующихъ цифрахъ: „сектантовъ и раскольниковъ въ Таврической епархіи числится 13449; въ томъ числѣ раскольниковъ 1939. Большинство сектантовъ составляютъ Молокане разныхъ толковъ—11,254. Сверхъ того въ епархіи въ 1891 г. появились новыя секты „сепаратистовъ“ и „аптиквѣтистовъ седьмаго дня“ ²⁾. — По имѣвшимся въ распоряженіи 2 Миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ 1891 г. даннымъ, штундизмъ вмѣстѣ съ баптизмомъ и пашковщиною проникли въ слѣдующія губерніи: Астраханскую, Владикавказскую, Донскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Могилевскую, Курскую, Минскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Орловскую, Оренбургскую, Петербургскую, Псковскую, Подольскую, Полоцкую, Полтавскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Ставропольскую, Тамбовскую, Тверскую, Таврическую, Харьковскую, Херсонскую. — Приблизительное число штундистовъ по епархіямъ опредѣляется такъ: въ Астраханской—около 2500, въ Кишиневской—около 3000; въ Кіевской—около 5000; въ Могилевской до 200; въ Подольской около 300; въ Самарской—до 400; въ Тверской (Пашковцевъ) 60; въ Херсонской—около 5000 ³⁾.

Второй съѣздъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1891 г. отнесъ штунду къ разряду сектъ *наиболѣе вредныхъ* и въ газетахъ оцѣняется, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрабатывается ограничительный законопроектъ касательно штундизма, основное начало котораго—категорическое признаніе штундизма противогосударственною и антирелигіозною сектою ⁴⁾.

Приведенныя цифры, заключеніе миссіонерскаго съѣзда и готовящаяся государственная мѣра говорятъ убѣдительно о силѣ и значеніи разсматриваемаго факта.

¹⁾ Уфимск. Епарх. Вѣд. 1892. № 12, стр. 255.

²⁾ Таврич. Епарх. Вѣд. 1892 № 9.

³⁾ Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1892. № 2: Вопросъ о штундѣ на 2 съѣздѣ миссіонер. въ Москвѣ.

⁴⁾ Москов. Вѣд. 1892. № 297.

Безъ сомнѣнія, долгъ и право государства принимать мѣры къ искорененію враждебныхъ ему явленій *всѣми* средствами государственной мощи. Однимъ изъ этихъ средствъ служить уголовно-полицейское преслѣдованіе виновныхъ, прекращеніе и предупрежденіе преступной дѣятельности. Но достаточно ли ограничиться однимъ этимъ средствомъ? Далекое нѣтъ! Правда предполагается, что рядомъ съ этою мѣрою будетъ продолжаться, можетъ быть даже въ усиленныхъ размѣрахъ, свою дѣятельность въ борьбѣ съ сектантствомъ и церковью — своими миссіонерскими средствами. Такимъ образомъ полиція будетъ разыскивать сектантовъ, предупреждать ихъ собранія и пропаганду, прокуроръ будетъ привлекать пойманныхъ въ судъ и хлопотать о сильнѣйшей мѣрѣ наказанія, а православный миссіонеръ будетъ обличать несостоятельность ученія сектантовъ и увѣщевать ихъ — присоединиться къ матери - Церкви православной. Но если правительства государственное и церковное ограничатся только этими мѣрами, то заранѣе можно предугадать результатъ ихъ весьма не существенный и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже не желательный, а именно слѣдующій: 1, слабые и трусливые изъ сектантовъ сдадутся и присоединятся къ церкви; 2, трусливые, но преданные сектѣ, *притворно* присоединятся къ церкви; 3, люди съ сильнымъ характеромъ ожесточатся (по принципу: „гоненіе умы человѣческіе ожесточаетъ“) и тѣснѣе сомкнутся въ тайныя, враждебныя церкви и государству общества; 4, для православныхъ миссіонеровъ замкнутся навсегда если не двери, то сердца сектантовъ.

Наша увѣренность въ этомъ находитъ себѣ оправданіе *въ дѣйствительныхъ* результатахъ, какіе уже получились отъ приложенія *почти* этихъ мѣръ въ Херсонской губерніи, какъ наиболѣе пострадавшей отъ штунды. —

„Главнымъ органомъ — читаемъ въ отчетѣ Одесскаго св. Андреевскаго Братства за 18⁹⁰/₉₁ г. для *борьбы* со штундою были состоявшіе въ распоряженіи братства особыя, специально назначенныя *для борьбы* съ сектантствомъ, миссіонеры, которыхъ въ истекшемъ году было тоже самое число, *что и въ предыдущемъ*, а именно: 5-ть окружныхъ миссіонеровъ изъ священниковъ епархіи; 2 разъѣздныхъ миссіонера *изъ мірянъ* и 1 миссіонеръ — священ-

никъ, уполномоченный дѣйствовать въ одномъ только благочиницкомъ округѣ... Кромѣ того, 3-мъ священникамъ епархіи, обнаружившимъ свою особенную опытность и усердіе въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ, поручено веденіе миссіонерскихъ бесѣдъ, кромѣ своихъ бесѣдъ, также и въ сосѣднихъ приходсахъ, зараженныхъ сектантствомъ. Кромѣ того, по ходатайству Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта *выдано свидѣтельство на право книгоиздательства* (sic!) учителю Омельницкой церковноприходской школы Пльѣ Тертацкому съ обязательствомъ распространенія книгъ и священныхъ изображеній, издаваемыхъ Братствомъ. Всѣ миссіонеры Братства—свидѣтельствуемъ отчетъ—являли себя вполне достойными своего высокаго служенія на благо православной церкви *и госудпрства* и исполняли возложенное на нихъ дѣло съ высокою христіанскою ревностью. о спасеніи заблудшихъ и любовью къ нимъ“. Миссіонеры дѣйствовали не одинокъ съ своей борьбѣ съ сектантами: Совѣтъ Братства счелъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность Херсонскому Губернатору, Одесскому Градоначальнику, Военному Губернатору г. Николаева, начальнику надъ Николаевскимъ портомъ и нѣкоторымъ урядникамъ „за ихъ административныя распоряженія, направленные къ ограниченію и вразумленію сектантства“. Совѣтъ высказываетъ впроч. жалобу, что полиція не вездѣ, къ сожалѣнію, содѣйствовала миссіонерамъ въ ихъ дѣятельности и увѣряетъ, что „въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пастыри усердно поучаютъ своихъ прихожанъ и гдѣ есть строгій полицейскій надзоръ за дѣйствіями сектантовъ, православные твердо держатся ученія своей церкви и относятся къ шундистамъ съ негодующимъ сожалѣніемъ“ и проч. ¹⁾.

Какими же результатами обнаружилась эта усиленная миссіонерская дѣятельность при содѣйствіи гражд. пачальства?— „Въ 1891 г. присоединено къ православной церкви—свидѣтельствуемъ Отчетъ— въ разныхъ мѣстностяхъ Херсонской епархіи болѣе 200 лицъ“ ¹⁾. Число весьма незначительное, если принять во вниманіе, что въ Херсон. Епархіи однихъ шундистовъ находится болѣе 5000. Но вмѣстѣ съ

¹⁾ См. Херсон. Епарх. Вѣд. №№ 3 и 4.

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. № 3. стр. 59.

тѣмъ Отчетъ не скрываетъ (и за это, конечно, достоинъ благодарности), и нѣкоторыхъ весьма нежелательныхъ явленій. Напр. „въ с. Дымовкѣ штундисты послѣ продолжительной бесѣды миссіонера и приходскаго священника, общали стать православными и исполнять всѣ предписанія церкви православной, что дѣйствительно и выполнили, хотя по свидѣтельству приходскаго священника *и не вст искренно*“¹⁾. „По свидѣтельству миссіонеровъ—гов. въ другомъ мѣстѣ Отчетъ — штундисты въ послѣднее время *стали сильно лицемерить* и для доставленія своимъ дѣтямъ гражданскихъ правъ многіе стали крестить ихъ въ православной церкви. *выдавая лицемерно подписки съ обязательствомъ воспитанія дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ.* Такъ въ дер. Новогригорьевкѣ многіе изъ штундистовъ крестили своихъ дѣтей, между тѣмъ изъ бесѣды миссіонера съ ними выяснилось, что они не только не признають крещенія дѣтей, но отрицають даже крещеніе надъ взрослыми, говоря, что только безъ вѣры нельзя спастись, а безъ крещенія можно: *благоразумный разбойникъ на крестѣ и безъ крещенія спасся*“²⁾.

Объ отношеніи сектантовъ къ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ Отчетъ даетъ слѣдующія свидѣнія:

„Что касается сектантовъ, то несмотря на все ихъ *злостное предубѣжденіе* противъ православныхъ миссіонеровъ, тѣ изъ нихъ, которые еще не закоснѣли и не ожесточились окончательно въ своей упорной преданности сектантскимъ заблужденіямъ, довольно охотно являлись на собесѣдованія миссіонеровъ *и предлагали имъ* на разрѣшеніе свои вопросы и недоумѣнія. (Но искренно ли?). Тѣже, которые крайне закоснѣли и ожесточились въ своихъ заблужденіяхъ, воспитавши въ своемъ сердцѣ *ожесточенную фанатическую ненависть* къ православію, всегда старались избѣгать публичныхъ собесѣдованій съ миссіонерами и, если *иногда* являлись на нихъ, то единственно только за тѣмъ, чтобы *своимъ вліяніемъ удержать нетвердыхъ членовъ* своей общины въ сектантствѣ и вообще всячески

1) Тамъ же № 3, стр. 57.

2) Епарх. Херсон. Вѣд. № 4, стр. 87.

помѣшать успѣху миссіонерскихъ бесѣдъ. Вообще вожаки штундистовъ бывають на бесѣдахъ съ миссіонерами или *очень дерзкими и злыми*, или же, наоборотъ, проявляютъ скрытность и хранятъ упорное молчаніе, особенно *на бесѣдахъ публичныхъ*¹⁾.

Свою ненависть къ миссіонерамъ штундисты выражаютъ иногда деликатною, но вообще ядовитою иронією. Напр. „по окончаніи одной бесѣды штундисты благодарили миссіонера, а штундистъ Ш. сказалъ, что, по его мнѣнію, результатомъ бесѣды миссіонера будетъ то, что многіе изъ штундистовъ станутъ снова православными; одного мы боимся—прибавилъ Ш. — какъ бы молодежь, возвратившись въ православіе, не приучилось къ пьянству“²⁾. Въ Елизаветградѣ даже самъ извѣстный вожакъ штундистовъ Б—въ послѣдъ многократныхъ собесѣдованій съ миссіонеромъ - священникомъ, сказалъ ему, что онъ близокъ къ православію, что онъ современемъ возвратится въ лоно православной церкви, но въ виду сильной душевной борьбы, испытываемой имъ вслѣдствіе 20-ти лѣтняго пребыванія въ штундѣ, просилъ миссіонера обождать, при чемъ замѣтилъ, *что хорошій штундистъ будетъ хорошимъ и православнымъ*³⁾. Въ одной бесѣдѣ штундисты между прочимъ такъ объяснялись съ миссіонерами: „святое крещеніе есть простое поученіе слову Божію; на тайной вечери Спаситель преломилъ не хлѣбъ, а лишь предложилъ духовное ученіе; неводомъ, заброшеннымъ въ воду по повелѣнію Спасителя, поймали не рыбу, а людей... и *васъ*—прибавили штундисты, обращаясь къ миссіонеру и приходскому священнику—*хотѣлъ зацѣпить своимъ неводомъ Спаситель, да не успѣлъ!*“⁴⁾

Вообще до какой степени миссіонерскія состязанія приучили штундистовъ къ тактичности, осторожности, а обращенія за содѣйствіемъ къ гражданской власти успѣли возбудить ненависть и недовѣріе къ православнымъ собесѣдникамъ, наглядно показываютъ это слѣдующія явленія, имѣвшія мѣсто въ истекшемъ году въ Одессѣ и ея уѣздныхъ городахъ.

1) Херсон. Епарх. Вѣд. № 3, стр. 46.

2) Тамъ же, стр. 48.

3) Такъ же, стр. 52.

4) Херсон. Епарх. Вѣд. № 4, стр. 85.

Въ минувшемъ году, сверхъ туземныхъ миссіонеровъ для сестязанія со штундистами прибылъ въ Одессу по особому приглашенію преосв. Архіепископа Сергія извѣстный миссіонеръ-слѣпецъ А. Е. Шапинъ. 7-го февраля онъ прибылъ въ Одессу и Одесское Свято-Андреевское братство немедленно по прибытіи его разослало жителямъ Одессы на особыхъ листкахъ пригласительное на бесѣды „посланіе къ отдѣлившимся отъ св. церкви Божіей: 1 глаголомымъ старообрядцамъ, 2 именующимъ себя баптистами, братьями и проч., коимъ они приглашались „послушать бесѣды А. Е. Шапина, „умудреннаго Богомъ слѣпца“ и самимъ побесѣдовать съ нимъ о вопросахъ вѣры, вызывающихъ недоужднія“¹⁾. — За тѣмъ съ 9-го февраля начался рядъ „бесѣдъ“ въ самой Одессѣ.

1-я бесѣда 9-го февраля происходила въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи. Народа собралась такая огромная масса, что скромный по размѣрамъ залъ духовной семинаріи рѣшительно не могъ помѣстити всѣхъ пришедшихъ, *такъ что стоящій густыми рядами народъ вокругъ всего семинарскаго зданія долженъ былъ со скорбію разойтись*. Бесѣда шла о вѣчности Церкви Христовой. Долго и прекрасно говорилъ слѣпецъ-ораторъ, и послѣ своей рѣчи нѣсколько разъ обращался съ своею просьбою къ сектантамъ „высказаться божь всякихъ опасеній“ но никто изъ нихъ на вызовъ не отвѣтилъ.

2-я бесѣда состоялась 10 февраля въ аудиторіи народныхъ чтеній, вмѣщавшей болѣе 1000 ч. и однакоже не вмѣстившей всѣхъ желавшихъ. И опять хорошо и долго говорилъ миссіонеръ и дѣлалъ неоднократные вызовы къ сектантамъ, но „они и на сей разъ безмолствовали“.

3-я бесѣда состоялась 11-го февраля въ той же аудиторіи и при такомъ же множествѣ народа. Миссіонеръ говорилъ въ особенноти краспорѣчиво и содержательно и опять на усерднѣйшую просьбу его побесѣдовать никто не вышелъ на призывъ миссіонера бесѣдовать. Только среди бесѣды одна неизвѣстная женщина объявила всенародно, что она бывала въ костелѣ и пѣмецкой, кирхѣ, но лучше православной службы нѣтъ и потому она предпочитаетъ

¹⁾ Херсонскія Епарх. Вѣдом, 1892. № 5.

православную вѣру вѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ, а защитника православной вѣры г. Шашина благодарить за разъясненіе истины и просить принять отъ нея хлѣбъ-соль, здѣсь же переданный Шашину“.

4-я бесѣда происходила 12 февраля и направлена была специально противъ глаголемаго старообрядства; рассчитывая на то, что на этотъ разъ найдутся совопросники, Шашинъ заготовилъ и книги для собесѣдованія: Кормчую, Большой катихизисъ, Кириллову книгу и проч. Однако же и на этотъ разъ совопросниковъ не оказалось и Шашинъ закончилъ бесѣду лишь благодарностью „за посѣщеніе его бесѣдъ“. Лишь на 5-й бесѣдѣ, происходившей въ слободкѣ Романовкѣ, штундисты заявили о себѣ и заявили крайне враждебно къ миссіонеру: такъ предъ началомъ бесѣды во время пѣнія „царю небесный“ и „свѣте тихій“ православные стояли обратившись лицомъ къ иконамъ, „а штундисты стали къ нимъ спиною“. За тѣмъ и во время бесѣды нашелся одинъ изъ штундистовъ В., чтобы вступить въ состязаніе. Съ Евангелиемъ въ рукахъ онъ заявилъ, что согласенъ войти въ собесѣдованіе, но лишь на почвѣ Св. Писанія, а не св. преданія, котораго штундисты не признаютъ“. Собесѣдованіе прошло безъ особаго оживленія и собесѣдники остались каждый при своемъ убѣжденіи. 6-я бесѣда прошла опять безъ совопросниковъ; на 7-й выступали нѣкоторые штундисты, но опять—состязаніе окончилось безъ всякихъ результатовъ. Во время 8-й и послѣдней бесѣды Шашина въ Одессѣ вступилъ съ нами въ собесѣдованіе одинъ молодой старообрядецъ и завелъ было рѣчь о перстосложеніи, но его объясненія были крайне неудовлетворительны и были прерваны двумя мальчиками, которые подали Шашину футляръ съ признательнымъ адресомъ отъ одесскихъ отроковъ за его бесѣды. Такъ и окончилась миссія Е. А. Шашина въ Одессѣ ¹⁾.

Естественно рождается вопросъ: что означаетъ это упорное уклоненіе штундистовъ отъ бесѣды съ Шашинымъ?—Изъ дальнѣйшаго описанія бесѣдъ его, веденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Херсонской епархіи этотъ вопросъ отчасти разъясняется: штундисты боялись Шашина, подозрѣвая въ

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. № 5.

немъ, если не прямо полицейскаго сыщика, то во всякомъ случаѣ опасались, что послѣдствіемъ собесѣдованій съ нимъ будетъ для нихъ непріятность. Такъ въ селеніи Любоміркѣ—штундисты уклонялись отъ возраженій, ссылаясь на то, что имъ угрожаетъ опасность отъ откровенной бесѣды. Напрасно миссіонеры (сопровождаяшіе Шапина) уговаривали штундистовъ бесѣдовать, завѣряя, что ихъ не затѣмъ сюда собрали, чтобы потомъ сослать куда нибудь, какъ воображали штундисты, а созвали единственно для взаимнаго обмѣна мыслями. Штундисты стояли на своемъ¹⁾. Притворно, или не притворно говорили это штундисты, но разъ, что они почитали возможнымъ выставить этотъ укоръ въ глаза миссіонерамъ, и эти послѣдніе рѣшились завѣрять, что штундистовъ не соплотъ куда-нибудь за ихъ откровенную бесѣду—это обстоятельство ясно говоритъ, что дѣло миссіонерства уже много потерѣло отъ содѣйствія полицейской власти. По этого мало; изъ описанія бесѣдъ штундистовъ съ другими миссіонерами выносятся впочатлѣніе, что штундисты несравненно тактичнѣе т. п. глаголемыхъ старообрядцевъ. На состязаніе съ Шапинымъ они не пошли потому, что весьма основательно сообразили, что ихъ положеніе среди большинства православныхъ, въ присутствіи властей дов. таки не выгодно, а ихъ состязаніе съ производившимъ впечатлѣніе на православныхъ слѣпцомъ-ораторомъ, при томъ опытнымъ спорщикомъ, только унизило бы ихъ въ собственныхъ своихъ глазахъ. Упорное молчаніе, несмотря на убѣдительнѣйшія просьбы миссіонеровъ, напротивъ, скорѣе унижало этихъ послѣднихъ, чѣмъ ихъ, которыхъ просятъ, за которыми ухаживаютъ. Штундисты ведутъ свои состязанія очень умно и тактично; они говорятъ мало, но съ большимъ достоинствомъ и подъ часъ мѣтко нападаютъ на промахнувшася словоохотливаго миссіонера. Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи бесѣды со штундистами миссіонера о. Ѳ. Стаматьева, имъ самимъ описанныя.

Подобно А. Е. Шапину и о. Ѳ. Стаматьевъ—главное дѣйствующее лицо въ бесѣдѣ; онъ говоритъ много, и ясно; штундисты слушаютъ и лишь изрѣдка высказываютъ свои мнѣнія; но какъ высказываютъ? Кратко, категорически,

1) Херсон. Епарх. Вѣд. № 9.

или же въ формѣ вопроса, представляющаго дѣйствительное возраженіе, а отнюдь не недоумѣніе, желаніе выяснить что либо заинтересовавшее совопросника; такъ что изъ чтенія бесѣды выписится впечатлѣніе вообще невыгодное для миссіонера. Онъ представляется какъ будто виноватымъ въ исповѣдуемыхъ имъ истинахъ, защищаетъ ихъ, и проситъ признать его защиту удовлетворительною, а его противники никакъ на это не соглашаются. Вотъ нѣкоторые эпизоды изъ бесѣдъ о. О. Стаматьева.

Предметомъ бесѣды служило крещеніе младенцевъ. О. О. Стаматьевъ разъяснял и доказывалъ необходимость крещенія младенцевъ, штундисты безусловно отвергали эту необходимость. И первый, и послѣдніе опирались исключительно на Новый Завѣтъ. Исходнымъ пунктомъ для бесѣды о. Стаматьевъ взялъ слова Господа къ Никодиму: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное. Рожденіе водою и духомъ есть крещеніе. Но Христосъ высказалъ въ безусловной формѣ эту истину, не сдѣлавъ исключенія для младенцевъ. Значитъ крещеніе необходимо и для младенца. Штундисты отвѣчали на это указаніемъ на слова Господа: шедше научите вся языки крестящс.... иже вѣру иметь и крестится.... и слова Ап. Петра: покайтесь и да крестится кійждо и отсюда сдѣлали выводъ, что крещенію должны предшествовать сознательная вѣра и покаяніе, а младенцы не могутъ научиться, и не имѣютъ нужды въ покаяніи, слѣдов. ихъ крестить и нельзя и не нужно.

На это миссіонеръ сталъ говорить, что приведенныя штундистами слова *относимъ къ взрослымъ*, а не къ младенцамъ, а потому и *Господь* предварилъ заповѣдь о крещеніи заповѣдью о наученіи и покаяніи.—Но вѣдь штундисты и требовали, чтобы въ писаніи было указано мѣсто о крещеніи именно младенцевъ. Понимая это, миссіонеръ сталъ приводить мѣста изъ Дѣяній Апост. и посл. Ап. Павла, гдѣ говорится о крещеніи всѣхъ *домашнихъ* извѣстнаго лица (Дѣян. XVI, 14—55; XVI, 33; 1 Кор. I, 16), и сдѣлалъ выводъ, что въ числѣ этихъ домашнихъ *навѣрное были и младенцы*, на что встрѣтилъ однакожь слѣдующее замѣчаніе: „можетъ быть были, а можетъ быть *и не были*“.

Много миссіонеръ говорилъ и послѣ этого, но въ отвѣтъ

получилъ лишь категорическое заявленіе, сдѣланное нѣсколько разъ: „младенцевъ крестить не нужно, потому что они и безъ крещенія войдутъ въ царствіе небесное, какъ въ этомъ удостовѣрялъ насъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: „таковыхъ есть царство небесное“; или: „младенцевъ крестить не нужно, потому что они невинны, чисты, святы, они никакихъ грѣховъ еще не сдѣлали“.

Послѣднее заявленіе дало прекрасный поводъ миссіонеру повести рѣчь объ испорченности и слабости человѣческой природѣ, настойчиво требующей благодатнаго содѣйствія, которое и дается крещеніемъ; миссіонеръ дѣйствительно и ухватился за мысль о первородномъ грѣхѣ и въ слѣдующую бесѣду повелъ рѣчь именно о немъ, разясняя, что крестить необходимо и дѣтей для того, чтобы омыть этотъ первородный грѣхъ. И опять миссіонеръ говорилъ много и хорошо, развивалъ мысль, что рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ. „Рожденный отъ духа — говоритъ онъ между прочимъ — т. е. человѣкъ, родившійся въ таинствѣ св. крещенія отъ воды и Духа, *дѣлается святымъ* и въ своей жизни послѣ крещенія бываетъ болѣе склоненъ совершать дѣла духа“ и проч. — Игнѣмъ же окончилась долгая рѣчь миссіонера? — Штудисты по выслушаніи ея возразили: „Если родители въ таинствѣ крещенія омылись отъ первороднаго грѣха, то значить, его въ нихъ и нѣтъ, а если въ родителяхъ нѣтъ первороднаго грѣха, то откуда же онъ берется въ дѣтяхъ, только что родившихся отъ нихъ?“ — И въ отвѣтъ на это возраженіе миссіонеру пришлось оговариваться, что хотя чрезъ крещеніе человѣкъ и очищается отъ грѣховности своей природы, по послѣдствіи первороднаго грѣха еще остаются ¹⁾.

Малоплодные результаты указанныхъ нами бесѣдъ и состязаній явленіе не единственное, а должно полагать всеобщее, какъ тому и слѣдуетъ быть. Причина этого заключается въ ложной ихъ постановкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто идетъ на публичное состязаніе? Безъ сомнѣнія изъ сектантовъ прежде всего и единственно тѣ, которые не только уже окрѣпли въ своихъ убѣжденіяхъ, но и обладаютъ навыкомъ къ состязаніямъ. Они идутъ не учиться, а побѣждать;

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. № 12.

по сему или дѣйствительно пользуются моментомъ, чтобы поймать на словѣ своего противника, или же упорно молчать, или сознають, что положеніе ихъ для борьбы въ какомъ нибудь отношеніи не выгодно. Идутъ за тѣмъ на состязаніе и слушатели; зачѣмъ идутъ и эти послѣдніе? Для назиданія, для укрѣпленія колеблющихся убѣжденій?—Отважно отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ; въ большинствѣ — они смотрятъ на состязаніе просто какъ на турниръ, на травлю бойцовъ. Любопытныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи сообщаютъ Пензенскія Епарх. Вѣдомости въ статьяхъ „очеркъ развитія грамотности въ солѣ Мордовскомъ Качимѣ“¹⁾.

„Противораскольническія бесѣды—читасмъ здѣсь—сдѣлались модою, или вѣрнѣе какую то манією среди грамотниковъ с. Качима. Въ Воскресные и праздничные дни часто въ нѣсколькихъ домахъ происходили состязанія съ раскольниками. Иногда съ самаго поля битвы присылали къ приходскому священнику за какой нибудь книгой. А на утро охрипшіе бойцы приходили сами и подробно рассказывали о ходѣ вчерашней „бесѣды“. Я не разъ присутствовалъ на этихъ бесѣдахъ и всегда послѣ нихъ уносилъ домой тяжелое впечатлѣніе. Онѣ мнѣ —странно сказать—всегда казались похожими на кулачные бои, до которыхъ русскій человѣкъ всегда большой охотникъ. По крайней мѣрѣ, назвать ихъ въ собственномъ смыслѣ *бесѣдами* рѣшительно невозможно. Бесѣда есть вполнѣ спокойный обмѣнъ мыслей. Образецъ бесѣды представляетъ намъ бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ, которая, какъ извѣстно, происходила ноцію тайно. Такъ называемыя бесѣды съ раскольниками, которыя производятся публично, если даже *они ведутся людьми образованными и отитными*, не обходятся безъ крайняго возбужденія сторонъ и всегда носятъ характеръ спора, полемики. Поэтому на нихъ всегда стекается такое множество любопытныхъ, при которыхъ большинство рѣшительно ничего не понимаетъ въ предметъ спора и только слѣдить за тѣмъ, какъ кто кого „урвалъ“ да „урѣзалъ“, да какъ тотъ или другой сталъ въ туликъ. На раскольническаго начетчика и ца православнаго миссіонера это боль-

¹⁾ Пензен. Епарх. Вѣд. 1892 № 17.

шинство смотреть точь въ точь, какъ въ старину смотрѣли на кулачныхъ бойцовъ; ихъ вызываютъ иногда за большія деньги за сотни верстъ; случается, что во время самой бесѣды побѣждаемая сторона телеграфируетъ къ извѣстному пачетнику или миссіонеру, чтобы пріѣзжалъ къ слѣдующей бесѣдѣ спасать братію. При такой постановкѣ дѣла *даже правильно организованныя публичныя* состязанія съ раскольниками не могутъ давать благихъ результатовъ: споръ уже и самъ по себѣ есть нѣчто противоположное миру и потому разжигать искусственный споръ *съ цѣлію примиренія спорящихъ* по меньшей мѣрѣ нецѣлесообразно. Что же касается импровизованныхъ бесѣдъ, которыми ведутся мало развитыми сельскими грамотниками, то эти бесѣды могутъ вести только по крайнему ожесточенію бесѣдующихъ. Чтобы не быть голословнымъ, я укажу здѣсь на одну изъ такихъ бесѣдъ, бывшую въ с. Качимѣ. Великимъ постомъ истекшаго (1892) года, послѣ этой бесѣды православные подали, доносъ на раскольниковъ, обвиняя ихъ *въ богохульство*, а одинъ изъ раскольниковъ подалъ на православныхъ жалобу въ волостной судъ за публичное оскорбленіе чести.

Не такъ думаютъ миссіонеры херсонской епархіи: они усиленно хлопочутъ объ учащеніи состязаній съ штундистами; сами напрашиваются на эти состязанія, ищутъ случая побесѣдовать съ ними; пишутъ просительныя письма къ главарямъ штундизма о томъ, чтобы они устроили собраніе штундистовъ для бесѣды, т. е. для состязанія — и поступаютъ такъ въ надеждѣ, что своими состязаніями они поколеблютъ закоренѣлыхъ штундистовъ, укрѣпятъ колеблющихся православныхъ и привлекутъ на свою сторону новичковъ-штундистовъ.

Если и бывали случаи благопріятнаго для миссіонера исхода состязанія, то причина ихъ не въ побѣдѣ надъ противникомъ, одержанной силою діалектики и аргументовъ, а въ положительномъ содержаніи бесѣды, въ занимательности ея содержанія, въ сердечности отношеній къ заблуждающимся, въ собственной искренности и теплотѣ внутренняго убѣжденія. Слово миссіонера должно быть въ собственномъ смыслѣ словомъ благовѣстника, словомъ утѣшенія, которое само *привлекаетъ* т. е. производитъ пріятное

радостное впечатлѣніе и повольно плѣняетъ ¹⁾ въ послушаніе. Отправляясь къ штундистамъ, миссіонеръ пусть оставитъ мысль о предметахъ, составляющихъ ихъ камень преткновенія, а изберетъ свой предметъ, свою тему для слова утѣшенія. И если оно будетъ выслушано и если сами слушатели обратятся къ нему со своими возраженіями, тогда миссіонеръ можетъ удовлетворить ихъ. Но тогда его положеніе будетъ несравненно выгоднѣе—ибо тогда онъ—сторона, отражающая нападеніе а не падающая, обязанная защищать нападеніе аргументами. Какъ много значить простое слово участія къ заблудшему—доказательство находимъ въ слѣд. прекрасной сценѣ, описанной въ № 17 херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей: „Весной нынѣшняго года, обозрѣвая по порученію Высокопреосвященнаго Сергія нѣкоторые уѣзды херсонской епархіи, викарій херсонской епархіи, преосвященный Мемнонь, въ деревнѣ Карлюговкѣ преосвященный встрѣченъ былъ жителями, еще недавно обратившимися изъ штундизма въ православіе; они подходили къ Владыкѣ подѣ благословеніе; между ними оказался однако же одинъ штундистъ, старикъ 70-ти лѣтъ, Герасимъ Флоренко, который не желалъ принять благословеніе. Владыка замѣтилъ его и вступилъ съ нимъ въ разговоръ: „не штундистъ ли ты, старичекъ?—спросилъ Владыка. „Я не по нѣмецки вѣрую, а такъ, какъ учить Евангеліе“—отвѣчалъ смутившійся старикъ. — „А развѣ православная церковь и ея пастыри учатъ не по евангельски и не тому, чему учить Иисусъ Христосъ и Его Апостолы?— „Я самъ человекъ неграмотный — отвѣтилъ старикъ — а слушаю другихъ, думаю, что такъ только и нужно поступать, какъ написано въ Евангеліи“ — Да — сказала Владыка христіанамъ слѣдуетъ жить такъ, какъ учить Евангеліе Иисуса Христа, но чему именно оно учить, о томъ слѣдуетъ слушать законныхъ учителей, а не тѣхъ, которые безъ всякаго права, самозванно, берутся учить темныхъ людей, будучи сами слѣпы“. — Сколько же тебѣ лѣтъ? спросилъ Владыка. „Да лѣтъ за 70-ть — отвѣтилъ Флоренко. — Тогда пре-

¹⁾ Такъ о проповѣди евангельской и апостольской сказано: „множество народа слушало Его съ улажденіемъ“ (Марк. 12, 37); „и въ сладость послушаніе его“ (Марк. 6, 20); „смышавше умилшася сердцемъ“ (Дѣян. 2, 37).

освященный подошелъ къ Флоренко и, положивъ ему на голову свою руку сказалъ: „пора, пора тебѣ, старичекъ покаяться. Смотри, смерть за плечами, а за смертію судъ Божій и возданіе за дѣла... Къ чему тебѣ, человѣку старому, да еще и неграмотному слушать пустыхъ людей и уклоняться отъ истины! Вотъ же твои односельчане все покаялись, возвратились на истинный путь, а ты упорствуешь, будучи даже неграмотнымъ. Не слѣдуетъ, старичекъ, противиться истинѣ. Да спасетъ тебя Господь!“ — Съ глубокимъ чувствомъ Флоренко выслушалъ Архіерея и въ душѣ его произошелъ переворотъ убѣжденій, а можетъ и сознание заблужденія, такъ какъ Флоренко въ это время плакалъ“. Вскорѣ затѣмъ онъ присоединился къ церкви ¹⁾. — Говорить со штундистами съ миссіонерской цѣлью замѣчаетъ одинъ наблюдатель штундистовъ, это сразу же вооружать ихъ противъ всего того, о чемъ говоритъ миссіонеръ. Если же бесѣда создается сама собой, переходя отъ предметовъ постороннихъ, штундисты являются лишь слушателями, не вступая въ азартныя пререканія“ ²⁾.

Навязыванье миссіонера на вразумленіе не тактично и унизительно, и вовсе не требуется его званіемъ. Апостолъ завѣщалъ: еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся. Эта заповѣдь, конечно, не только обязательна для современнаго миссіонера, но и очень мудрая заповѣдь.

Состязательныя собесѣдованія несомнѣнно принесли и приносятъ *существенную* пользу въ специальной средѣ глаголемаго *старообрядчества*, но разумѣется при условіи, если они ведутся въ добромъ порядкѣ. Впрочемъ и выше описанныя качимскія состязанія, при всей ихъ внѣшней непривлекательности, далеко не *безплодны*: они будятъ мысль въ темной массѣ книжнаго старообрядства, мысль совершенно спящую; ибо здѣсь главное основаніе стойкости покоится на слѣпой вѣрѣ въ старыя книги. По взгляду сектантовъ этого рода книги (именно старыя) не подлежатъ критикѣ и толкованію: „читай какъ лежитъ“ и узнаешь

¹⁾ Херсонск. Епарх. Вѣд. № 17.

²⁾ Кіевскія епарх. Вѣд. № 7, стр. 190: изъ бесѣды со штундистами о Евангеліи и св. преданіи.

истину. „На, вотъ, прочитай по книгѣ, тутъ увидишь“. На всѣ доводы и длинныя разясненія раскольникъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства скажетъ: „это все такъ. Мы это сами тоже знаемъ. А ты покажи-ка намъ все это на черпилѣ!“¹⁾ Умныя состязанія миссіонеровъ съ такими фанатическими книгопочклонниками, въ присутствіи малограмотныхъ или совсѣмъ неграмотныхъ раскольниковъ и православныхъ, но обладающихъ здравымъ смысломъ, дѣйствительно производятъ добрые плоды: *тѣжелыя времена настали* — говорила одна раскольница по поводу пробуждающейся пытливости въ темной массѣ раскола — и неграмотные стали спорить про вѣру; *прежде этого не было*²⁾. По сему-то собесѣдованія съ раскольниками въ Москвѣ, Саратовѣ, Нижнемъ безспорно благотворны. Но что хорошо для Саратова, то не годится въ Одессѣ. А. Е. Шашинъ — находка для Москвы, по въ Одессѣ онъ оказался одинокимъ — безъ состязателей.

Но какъ же бороться со штундою? Миссіонеры утверждаютъ, что штунда — „наиболѣе вредная секта“, что она опасна для церкви и государства, что съ нею, посему, нужна энергичная борьба и церкви, и государства. Дѣйствительность, т. е. тѣ факты изъ жизни сектантовъ, которые представляютъ сами же миссіонеры въ оправданіе такого мнѣнія, говорить иное. Что такое штундизмъ и чѣмъ онъ вреденъ для церкви? Достопримѣчательно, что въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы слышимъ съ одной стороны, что до сихъ поръ штундизмъ еще не выяснился опредѣленно съ своей догматической стороны и не создалъ опредѣленнаго культа, съ другой — что онъ успѣлъ уже раздѣлиться на толки — староштундизмъ, младоштундизмъ, новоштундизмъ. Это ясныя свидѣтельства внутренней *несостоятельности* штундизма, какъ *религіозной* секты. Вся сущность этой секты заключается въ томъ, что ея члены научены нѣкоторой внѣшней порядочности, какъ-то: трезвости, бережливости, внѣшнему благоповеденію; они составляютъ собранія, на которыхъ читаютъ новый завѣтъ лондонскаго изданія съ тенденціозно

¹⁾ Пензен. Епарх. Вѣд. № 17. стр. 688.

²⁾ Миссіонерскій сборн. при Рязан. Епарх. Вѣд. стр. 50.

составленной симфоніей ¹⁾, подъ руководствомъ которой ихъ наставники толкуютъ мѣста св. писанія, служащія для православной церкви основаніемъ учрежденій, штундистами отрицаемыхъ. На первыхъ порахъ, пока полемика съ православными миссіонерами интересна и дѣйствуетъ возбужденно на сектантавъ, ихъ толкованія писанія и чтеніе его еще имѣютъ нѣкоторую жизненность: но вѣдь и это—вопросъ времени. Штундисты, далѣе, поютъ нѣкоторыя псалмы и стихи: но ихъ священная поэзія бѣдна и содержаніемъ и вдохновеніемъ и иногда имѣетъ одно только достоинство—крайній пессимизмъ, отчаянную грусть ²⁾: но вѣдь согласишься, это—недостаточная пища для религіознаго чувства.

¹⁾ Обстоятельное описаніе и критическій анализъ этого изданія сдѣланы Г. Ив. Тронцкимъ въ Подольск. Епарх. Вѣд. № 18.

²⁾ Вотъ для образца одинъ изъ штундистскихъ стиховъ, взятыхъ нами изъ сборника, изданнаго въ Таврич. Епарх. Вѣдомостяхъ №№ 16 и 17.

СТИХЪ 18:

Съ другомъ я вчера сидѣлъ,
 Нынѣ смерти зрю предѣлъ.
 О горе мнѣ великое!
 Плоть мою во гробъ кладутъ
 Душу же на судъ ведутъ
 О горе мнѣ великое!
 Милости не будетъ тамъ
 Коль не миловалъ я самъ
 О горе мнѣ великое!
 Вѣрна друга нѣтъ со мной,
 Скрылся свѣтъ хранитель мой
 О горе мнѣ великое!
 Мимо царства прохожу,
 Горько плачу и гляжу
 О горе мнѣ великое!
 Царство горне сизо зрю
 И прегорько говорю
 О горе мнѣ великое!
 Царство свято, домъ святой
 Грѣшныхъ не приемишь ты
 О горе мнѣ великое,
 Ты прости прекрасный рай
 Во ипой иду я край
 Вѣчно не узрю тебя
 Въ бездну я низвергъ себя и проч.

Единственное, чѣмъ пока сильна штунда, это — ея ненависть къ православной іерархіи, къ внѣшнецерковной обрядности, которую штундисты считаютъ выдумкой духовенства, *какъ средства къ жизни*. Какъ видно отсюда, штундизмъ — съ религіозной стороны есть своего рода *церковный нигилизмъ*, но еще весьма слабая религіозная секта.

Штундизмъ — говорятъ миссіонеры — весьма вреденъ для государства. Но что же вреднаго въ этомъ отношеніи под-

Или вотъ напр. стихотвореніе (№ 8), единственное достоинство котораго чувство безотраднаго горя:

Ой счастливый я родился,
 Что досталось мнѣ страдать,
 Отца, матери лишился,
 Самъ остался сиротой.
 Горько плачу и рыдаю,
 Отца своего пропущу:
 Государь мой и отецъ мой,
 Сдѣлай мнѣ конецъ.
 Ужь ты сынъ мой, дорогой мой,
 Теперь дѣло за тобой
 Когда ты еще былъ малюткой
 Тебѣ писано страдать,
 И во тюрьмахъ и во нуждахъ,
 И во кѣточкѣ сидѣть:
 И на ручкахъ, и на ножкахъ
 Все оковушки лежать
 А избранные родочки (?)¹⁾
 Не хотять тебя познать.
 Пришелъ голодъ во всю землю,
 Что Сынъ Божій'на землѣ.
 Злые люди и съ ножами
 По бокамъ его стоятъ.
 А Сынъ Божій горько плачетъ, (Sic!)
 И на смерть свою глядитъ;
 Всѣхъ злодѣевъ *ублажаетъ* (Sic!)
 Хочетъ души ихъ спасти.
 Это люди не такіе
 О нихъ нечего тужить.
 А любовь дѣло благое,
 О ней надо дорожить.
 Богу слава и держава. во вѣки аминь²⁾.

¹⁾ Вѣроятно, — родочки — родственники, т. е. счастливые родичи...

²⁾ Таврич. Епарх. Вѣдом. №№ 16 и 17.

мѣчено за штундистами? „Подмѣчены факты, что штундисты мечтаютъ о какомъ-то южномъ штундовомъ царѣ, о войнѣ Россіи съ этимъ царемъ, отъ котораго они ожидаютъ и *раздѣлы земель*, и лучшихъ для своей секты временъ. Мѣста св. Писанія, гдѣ говорится о повиновеніи властямъ, о подати кесарю, штундисты толкуютъ такъ: апостоль писалъ это къ Римлянамъ, а *Римляне* были *святые штундисты*—анабаптисты, пѣмцы; и Христось повелѣлъ давать кесарю, а кесарь этотъ былъ святой анабаптистъ, штундовый нѣмецъ. Изъ этого видно, что это слово Божіе относится къ тому, чтобы мы почитали штундовыхъ анабаптистовъ-царей и начальниковъ, которые еще будутъ. А такъ какъ теперь ихъ (т. е. православныхъ царей) еще година и область тѣмна, а штундово-анабаптистской братіи еще малая сила противъ православныхъ, то *необходимо стараться какъ можно исправитъ* противъ православныхъ *платить подати и вытолять всь казенныя повинности* для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступившіе отъ православія, подѣлались и правительству православному невѣрными и чтобы они, видя таковое наше исправное исполненіе казенной повинности, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться—нашей штундово-анабаптистской братіи“. Съ наступленіемъ этого ожидаемаго соктантами штундоваго царства, *земля отъ православныхъ помѣщиковъ будетъ отобрана и раздѣлена будетъ штундистамъ*; тогда всему простопародью, которое только поступитъ въ святые штундисты и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь; все будетъ общес: *магазины съ шелкомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ,—что кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно; денегъ не будетъ*, все будетъ производиться посредствомъ обоюднаго согласія и по братски.

Далѣе, штундистъ, отдѣляясь отъ православія, становится врагомъ всего русскаго и сочувствіе свое отдаетъ всецѣло нѣмцамъ: „нѣмцы богаче и умнѣ насъ—говорятъ штундисты— у нихъ вѣра чище, порядки лучше, поэтому ихъ мы должны больше слушаться, чѣмъ нашего синода“. Слѣпо подчиняясь нѣмецкому вліянію, штундисты стараются подражать нѣмцамъ и во внѣшнемъ быту. Становясь штун-

дистомъ, русскій крестьянинъ прежде всего мѣняетъ свой внѣшній обликъ, обриваетъ *по образу нѣмца-колониста* усы и бороду, одѣвается въ типичный костюмъ этого колониста — рубашку съ отложнымъ воротникомъ, выправленную въ брюки, пиджакъ и очень высокіе сапоги, заводитъ себѣ коротенькую нѣмецкую трубочку и затѣмъ стремится всю свою жизнь устроить на нѣмецкій ладъ. Самая рѣчь штундистовъ рѣзко измѣняется, образуя какую-то бессмысленную смѣсь малороссійской съ нѣмецкою¹⁾. Какъ ни грустно слышать извѣстіе объ этой измѣнѣ южно-русскихъ штундистовъ своей родинѣ и національности; какъ ни грѣшны эти *мечтанія* о будущихъ земельныхъ владѣніяхъ и магазинахъ съ шелковыми товарами, но все это слишкомъ глупо и наивно, для того чтобы почитаться опаснымъ для государства явленіемъ и быть вмѣняемымъ *въ уголовно-политическое преступленіе*, требующее строжайшаго преслѣдованія и кары. Но сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что за этими смѣшными фигурами пролетаріевъ полуокѣмеченныхъ хохловъ скрываются нѣкоторые злые геніи, одѣвшіе хохловъ въ этотъ смѣшной костюмъ. Съѣздъ миссіонеровъ, разсуждая объ условіяхъ и причинахъ благопріятствовавшихъ распространенію штундизма, усталилъ, какъ фактъ—*экономическую зависимость*, въ которой находится населеніе южнаго края отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Еще въ началѣ колонизаціи Новороссійскаго края для населенія его приглашались всякаго рода бѣглецы, бродяги и проч., которые селились гдѣ имъ было угодно; часто мѣняя мѣста своихъ поселеній ради земледѣльческихъ выгодъ, они не образовали изъ себя сельскихъ общинъ, оставаясь вольными арендаторами. *Не получивъ* послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости *земельныхъ надѣловъ*, они составили классъ т. наз. мѣщанъ-десятичниковъ, численность которыхъ равняется $\frac{1}{4}$ всего крестьянскаго населенія Херсонской губ. Арендуя земельные участки у нѣмцевъ, *въ рукахъ которыхъ находится масса земли*, они естественно стали въ экономической зависимости отъ нихъ, а представляя изъ себя элементъ въ нравственномъ отношеніи не-

1) Вопросъ о штундѣ на 2 миссіонерскомъ съѣздѣ бывшемъ въ Москвѣ 1891 г. Полтав. Епарх. Вѣд. № 2, стр. 73, 74.

устойчивый, эти мѣщане десятичники легко поддались влиянію нѣмцовъ и дали изъ себя $\frac{1}{4}$ всего числа штундистовъ Херсонской губ. *Но эта экономическая зависимость отъ нѣмцевъ простирается* не только на коренное населеніе Херсонской губ. *но и на пришлое.* Херсонскія степи лѣтомъ, въ пору сѣнокосовъ, привлекаютъ *массу рабочихъ* изъ смежныхъ губерній, *которые идутъ сюда на заработки и нанимаются по большей части у нѣмцевъ-колонистовъ.* Если распросить любаго изъ этихъ рабочихъ, какъ ему жилось тамъ, то станетъ понятнымъ то влияніе, какое оказываютъ нѣмцы-колонисты на нашихъ крестьянъ-батраковъ. Рѣдкій изъ нихъ не расскажетъ, какъ ему приходилось либо въ споры вступить съ хозяиномъ-нѣмцемъ, либо слушать его сужденія о нашей вѣрѣ. Да къ этому и случаевъ бываетъ много: праздники, посты, крестное знаменіе при молитвѣ, крестъ на груди, иконы въ домѣ, — все это служитъ обыкновенно точкой отправления въ разговорахъ о православной вѣрѣ между крестьяниномъ и нѣмцемъ, а совмѣстныя лѣтнія полевая работы представляютъ самое удобное время и мѣсто для этого. Представимъ, что въ жаркій лѣтній полдень наработавшіеся косари садятся подкѣпить свои силы сухарями съ водой, или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ; тоща сумка косаря; скудна ого пища, — работаетъ онъ въ Петровъ постъ. Рядомъ съ косарями садятся и нѣмцы: изъ ихъ повозокъ вмѣсто сухарей вынимается колбаса, вмѣсто воды — пиво. Контрастъ пища вызываетъ самый невинный разговоръ о постахъ. Пользуясь случаемъ, нѣмцы начинаютъ развивать свои идеи, *иллюстрируя ихъ глубоко проникающими въ душу простолудиновъ* прамѣрами и ядъ сомнѣнія незамѣтно вливается въ вѣрующія сердца крестьянъ. Кончился отдыхъ; жужжить коса; шумитъ трава, а косаря не оставляютъ навѣяныя ему мысли: „пытавъ нѣмецъ, разсуждаетъ онъ, відь чога буде кінъ лучше робыты — відь вѣвса, чи відь соломы? и еолы зъ нымъ легче справытысь? Оттакъ и зъ чоловікомъ каже: щобъ зъ нымъ легче було справытысь, то попы и повыдумывалы посты. Може це и справды такъ?“ Подобныя мысли проводятся въ среду слушателей и сегодня, и завтра, и въ продолженіе всѣхъ работъ. *Такъ нами простолудинъ, втиснутый матеріальными недостатками*

въ русло нѣмецкой жизни, работая на нѣмцевъ, приглядываясь сначала къ непонятнымъ для него повинкамъ и сильно удивлялся, какъ это нѣмцы безъ „попа“ службу правятъ. Но время взяло свое...

Кромѣ пропаганды частной, съѣздъ обратилъ свое вниманіе и на пропаганду систематическую, на навязчивое, назойливое, хитрое и свободное распространеніе штунды врагами православія, которые обходятъ города и селенія для руководства, пособія и поддержки мѣстныхъ дѣятелей штунды. Извѣстна выдающаяся въ этомъ отношеніи дѣятельность баптистскаго миссіонера В. Павлова, свободно развѣзжающаго по Южной Россіи съ цѣлью пропаганды, агентовъ британскаго библейскаго общества: Миллера, Иванова, тифлискаго купца Воронина, главныхъ вожаковъ штунды: Рябошанки, Ратушнаго, Балабана и др. Пропаганда ведется не только путемъ живаго, устнаго, но и печатнаго слова: въ этихъ видахъ вожаки штунды чудами развозятъ и распространяютъ въ народѣ извѣстныя брошюры Гр. Толстаго, Папкова, фирмы „Посредникъ“, и заграничныя подпольныя религіознаго содержанія листки изъ Гамбурга и Франкфурта пѣкоаго Перка. Съ этимъ иноземцемъ, агентомъ интернаціональнаго миссіонерско-книгоиздательскаго общества въ перенискѣ всѣ вожаки русской штунды и въ самыхъ тѣсныхъ братскихъ связяхъ“¹⁾. Таково положеніе сектантства въ Херсонской епархіи. Почти тоже самое и въ Таврической губ. Вотъ напр. описаніе села Астраханки Бердянскаго уѣзда въ бытовомъ и религіозномъ отношеніяхъ: „Будучи центромъ *молоканскихъ* поселеній въ Таврической губ Астраханка въ тоже время служитъ какъ бы столицею всѣхъ молоканъ-евангеликовъ, разсыпанныхъ по всѣмъ російскимъ губерніямъ. Въ ней ежегодно устраиваются конференціи, или собранія, разсматриваются и рѣшаются дѣла, касающіяся состоянія и распространенія секты. Помимо молоканъ-евангеликовъ Донскаго толка здѣсь есть молокане тамбовскаго, старо и нововладимірскаго толковъ;

¹⁾ Полтав. Епарх. Вѣд. № 2: Вопросъ о штундѣ на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, стр. 56—57.

есть молокане, переродившіеся въ пашковщину, толстовщину, баптизмъ и штундизмъ; есть здѣсь и молокане-живодствующие т. е. субботники. И всѣ эти сектанты, при всей своей враждебности другъ къ другу, ведутъ дѣятельную пропаганду *среди во множествѣ живущихъ у нихъ въ услуженіи православныхъ рабочихъ*. Рабочіе же эти, въ большинствѣ неграмотные, или малограмотные простаки, нанявшись къ сектантамъ, лишаются возможности имѣть общеніе съ православной церковью въ молитвѣ и въ таинствахъ, не слышатъ поученій православныхъ пастырей и, оторванные отъ православной семьи, мало по малу ослабѣваютъ въ убѣжденіяхъ православія, отвыкаютъ отъ обрядовъ его и поддаются, наконецъ, внушеніямъ своихъ хозяевъ-сектантовъ. И одному Богу извѣстно, сколько бываетъ въ Астраханкѣ ожогодныхъ отпаденій православныхъ въ сектантство! Ибо доселѣ не было никакой возможности слѣдить за постоянно прибывающими и убывающими рабочими. Но подтвержденіемъ высказаннаго сужденія можетъ служить фактъ обнаруженія въ одномъ этомъ 1892 году 16-ти семействъ, отпавшихъ въ Астраханкѣ изъ православія въ молоканство (Всѣ эти отщепенцы, какъ оказывается, отпали отъ православія 5, 8, 10 и болѣе лѣтъ тому назадъ...) Въ 1890 г., по мысли епархіальнаго начальства, здѣсь было рѣшено устроить православный храмъ и опредѣлить при немъ постояннаго миссіонера. *Но жители Астраханки, не желая имѣть въ своемъ селѣ православнаго храма, горячо возстали противъ рѣшенія епархіальнаго начальства и ни за что не хотѣли уступить небольшого клочка земли подъ храмъ и подъ причтovyе дома*. И только послѣ сношенія Преосвященнѣйшаго Маргянiana съ Таврическимъ губернаторомъ, Бердянскому уѣздному исправнику было предписано въ началѣ 1891 г. сдѣлать отчужденіе земельного участка — въ $1\frac{1}{2}$, 2 десятины. *Но и при этомъ молокане взяли свое*: они не уступили мѣста въ центрѣ села, избраннаго строительной комиссіей, а отвели мѣсто чуть не на задворкахъ, въ концѣ села, на небольшомъ холмѣ, гдѣ *находятся только молоканскія мельницы—вѣтрянки*. Впослѣдствіи впроч. это мѣсто оказалось наиболѣе подходящимъ для православнаго храма, который, возвышаясь надъ всѣмъ селомъ какъ

бы парить надъ многочисленными сектантскими молитвенными домами“¹⁾).

А вотъ и еще картина такого же рода: „Изъ русскихъ проповѣдниковъ баптизма наиболѣе извѣстны: Василій Ивановъ, братья Дій и Гавріилъ Мозаевы. Василій Ивановъ—крестьянинъ Елизаветпольской губ. былъ совращенъ въ баптизмъ изъ молоканства Павловымъ. Свои путешествія съ цѣлью пропаганды баптизма Ивановъ совершалъ въ качествѣ кпигонони библейскаго общества, хотя имъ на самомъ дѣлѣ никогда не былъ. Мѣстомъ дѣятельности Иванова кромѣ Закавказья были: Донская область, Могилевская, Кіевская, Тамбовская и др. губ. Изъ братьевъ Мозаевыхъ наибольшю извѣстностію среди *баптистовъ* пользуется Дій Мозаевъ. Онъ отличается хорошимъ даромъ слова и достаточною начитанностію въ словѣ Божіемъ, цитуетъ наизусть тексты изъ Св. Писанія, правила Апост. и соборныя, знакомъ немного и съ церковной исторіей. Другой братъ — Гавріилъ, хотя пачитанъ и менѣе Дія, но также не безъ дара слова, также заучилъ наизусть много текстовъ св. Писанія, которыми и старается забросать простаго слушателя. Но главнымъ основаніемъ извѣстности и авторитета братьевъ Мозаевыхъ служить ихъ колоссальное богатство, котораго они не жалѣютъ въ дѣлѣ пропаганды баптизма. Отецъ Иванъ Мозаевъ (молоканинъ) имѣетъ до 20 тысячъ десятинъ собственной земли въ Донской и частію въ Кубанской областяхъ; кромѣ того, въ Кубанской же области *онъ держитъ до 40 тысячъ* десятинъ въ арендѣ. У Мозаевыхъ круглый годъ работаетъ до 200, а лѣтомъ до 2000 лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Между этими то рабочими, прежде всего и ведется двойная пропаганда: отцомъ—молоканская, а сыновьями—баптистская. И въ полѣ чрезъ объѣздчиковъ, и на мѣстѣ отдыха послѣ трудового дня всюду внушаются рабочимъ самыя желѣбныя и самыя оскорбительныя для православія мысли и всѣ эти желѣбности будто бы подтверждаются текстами Св. Писанія. Результатомъ такихъ работъ бываесть то, что многіе изъ нихъ возвращаются или съ разбитымъ сердцемъ, или же прямыми сектантами. Не довольствуясь этою т. ек. домаш-

¹⁾ Таврич. Епарх. Вѣд. № 14, стр. 645—647.

нею пропагандою баптизма, братья Мозаевы простирають свою дѣятельность и далеко за предѣлы обиталищъ. Дій почти бросилъ занятіе сельскимъ хозяйствомъ и отдался исключительно дѣлу проповѣди, и потому именуется въ обществѣ баптистовъ „проповѣдникомъ и пресвитеромъ“¹⁾.

Въ виду такихъ обстоятельствъ вопросъ о рационалистическихъ сектахъ значительно осложняется и перестаетъ быть вопросомъ чисто церковнымъ. Здѣсь идетъ дѣло уже о средствахъ борьбы противъ *отмеченія* южнорусскихъ пролетаріовъ—*вопросъ великой политической важности*. Простое уголовное преслѣдованіе секты въ качествѣ *крайне вредной* и миссіонерскія состязанія въ данномъ случаѣ — такой палліативъ, который, если принесетъ пользу, то сравнительно ничтожную. Давленію со стороны властей полицейской и уголовной здѣсь какъ разъ падеть на тѣхъ, которые и безъ того матеріально и нравственно подавлены и забиты, а между тѣмъ главные виновники зла останутся въ сторонѣ, спокойно созерцая гибель своихъ жертвъ и посмѣиваясь надъ принятыми противъ секты мѣрами. Искорененіе зла, радикальная съ нимъ борьба есть вопросъ высшей внутренней государственной политики. . . .

Наконецъ, и по указанію съѣзда миссіонеровъ и по свидѣтельству частныхъ наблюдателей населенія, пораженнаго штундою, благопріятныя условія для послѣдняго заключаются и во внутренней жизни нашихъ приходоѡвъ. Въ этомъ отношеніи указываются: отсутствіе благовременнаго и достодолжнаго удовлетворенія жаждѣ религіозной мысли и пытливости народа со стороны пастырства, скудость религіознаго вѣдѣнія народа, доходящая до невѣжества, недостаточная бдительность со стороны пастырей въ дѣлѣ принятія и отраженія пропаганды, сухое и высокомерное отношеніе пастырей къ простому народу, и наконецъ — недостаточное количество храмовъ при разбросанности населенія отдѣльными поселеніями по обширнымъ степямъ: по даннымъ статистики изъ 167-ми поселеній Херсонской епархіи, зараженныхъ штундизмомъ, 105 — не имѣютъ православныхъ храмовъ²⁾.

1) Кіевскія Епарх. Вѣд. № 14, стр. 520, 21: изъ исторіи штундизма.

2) Полтав. Епарх. Вѣд. № 2, стр. 64.

Нѣтъ худа безъ добра! Дай Богъ, чтобы и рѣзкія нападки штундистовъ на православную іерархію и духовенство, и также и православный народъ возбуждительно подѣйствовали, вызвали съ ихъ стороны дружную и энергическую реакцію: какъ сторона подвергшаяся нападению, духовенство и міряне должны дружнѣе сплотиться прежде всего между собою и, дѣлая, по возможности, завоеванія въ средѣ врага, устремить пристальное вниманіе и не лѣностный трудъ на внутреннее устройство своего лагеря, такъ чтобы плѣненный врагъ нашелъ въ немъ ласку, покой и надлежащее питаніе: тогда онъ естественно отброситъ всякую мысль о гнусномъ дезертиствѣ. Вироч. эта реакція въ значительной мѣрѣ уже и обозначилась: церковно-приходская жизнь во всѣхъ концахъ православной Руси начинаетъ оживляться устройеніемъ церковно-приходскихъ школъ: въ ихъ устройеніи, а иногда и въ самой юной ихъ жизни нерѣдко обнаруживаются такія явленія, такія свѣтло-радостныя картины народной жизни, которыя сразу освѣжаютъ и окрыляютъ душу наблюдателя постѣ пережитыхъ тяжелыхъ, мрачныхъ впечатлѣній, навѣянныхъ темными дѣятелями штундизма, нашковщины, нѣтовщины, хлыстовщины и т. п. Но о нихъ до слѣдующаго №.

Н. Заозерскій.
